

УДК 347(470+571)(035.3)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ, ТРЕТЕЙСКОМ И НОТАРИАЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.А. Мишин

Аннотация

Статья посвящена анализу такого универсального гражданско-правового средства, как гражданско-правовая ответственность, в частности специфике ее реализации в области действия отдельных отраслей цивилистического процессуального права (исполнительного процессуального права, третейского процесса, нотариального процесса). В качестве мер гражданско-правовой ответственности, которые могли бы быть эффективны в исполнительном производстве, рассматриваются возмещение убытков и ответственность за пользование чужими денежными средствами. Автор также затрагивает вопрос о возможности наступления гражданско-правовой ответственности за деятельность третейского суда, о специфике такой ответственности. В области нотариального производства проанализированы основания гражданско-правовой ответственности нотариуса и особенности возмещения ущерба в зависимости от статуса нотариуса.

Ключевые слова: гражданско-правовые средства, гражданско-правовая ответственность, гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве, возмещение убытков, ответственность за пользование чужими денежными средствами, гражданско-правовая ответственность за деятельность третейского суда, гражданско-правовая ответственность нотариуса.

Предмет правового регулирования цивилистического процесса может быть охарактеризован как деятельность юрисдикционных органов (суд общей юрисдикции, арбитражный суд, служба приставов-исполнителей, третейский суд, органы нотариата) и иных участников процессуальных (гражданский процесс, арбитражный процесс, исполнительное процессуальное право) либо процедурных правоотношений (нотариальные правоотношения, третейские правоотношения) по разрешению спора о праве и защите нарушенного или оспоренного права либо профилактике возможных правонарушений.

Сказанное позволяет проанализировать особенности отдельных гражданско-правовых средств в области действия не только классических отраслей цивилистического процессуального права (гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право), но и в области действия исполнительного процессуального права, третейского процесса и нотариального процесса. Одним из таких универсальных гражданско-правовых средств выступает гражданско-правовая ответственность, которая имеет некоторую специфику реализации в процессуальной сфере исполнительного, третейского и нотариального производства.

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» можно обнаружить следующие нормы о гражданско-правовой ответственности:

1) при отсутствии установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) оснований ответственности за нарушение обязательства суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора (ч. 7 ст. 112);

2) взыскатель вправе предъявить лицам, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию или иные периодические платежи, иск о взыскании денежной суммы, удержанной с должника, но не перечисленной взыскателю по их вине (ст. 118);

3) заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения (ч. 2 ст. 119);

4) в случае неисполнения содержащегося в исполнительном документе требования о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника ущерб, причиненный организации выплатой указанному работнику денежных сумм, может быть взыскан с руководителя или иного работника этой организации, виновных в неисполнении исполнительного документа (ст. 120).

Анализируя гражданское законодательство, можно выявить определенные меры гражданско-правовой ответственности, которые могли бы быть эффективны в исполнительном производстве. Мерами ответственности в качестве «общего вида» [1, с. 438; 2] гражданское законодательство называет возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ). Под убытками понимаются: а) расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, б) утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также в) неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Возмещение убытков возможно, в частности, в результате причинения вреда судебным приставом-исполнителем гражданам и организациям во время совершения действий по исполнению исполнительного документа. На основании ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов (в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления), подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Рассмотренный выше пример – не единственный случай реализации гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве.

Следует согласиться с тем, что существующее законодательство об исполнительном производстве несовершенно в той части, что «не устанавливает санкций за фактически бесплатное использование чужих средств» [3, с. 105]. Поэтому возникает необходимость применения общих положений гражданского права об ответственности за нарушение обязательств.

В случае неисполнения исполнительного документа, по которому должник обязан передать взыскателю определенные денежные средства, предусмотрена ответственность за пользование чужими денежными средствами вследствие

их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица, а именно подлежат уплате проценты на сумму этих средств (ст. 395 ГК РФ). В соответствии с указанной нормой размер процентов определяется существующей в местожительстве кредитора (а если кредитором является юридическое лицо – в месте его нахождения) учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами осуществляется в судебном порядке (суд общей юрисдикции или арбитражный суд) по общим правилам, хотя в литературе встречаются высказывания о необходимости установления «упрощенного» порядка взыскания процентов путем вынесения судом (арбитражным судом) по местонахождению судебного пристава-исполнителя определения и выдачи исполнительного документа на взыскание с должника соответствующих денежных сумм (см. [3, с. 108]).

Гражданско-правовая ответственность в третейском производстве в основном актуальна в отношении вопроса об ответственности самого третейского суда или судьи за принятое решение.

В соответствии с п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Как отмечено Конституционным Судом РФ, данное положение в его конституционно-правовом смысле не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, – если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением [4].

Отмеченное толкование исследуемой нормы, данное Конституционным Судом РФ, имеет важное значение именно для функционирования третейских судов, поскольку в случае с третейскими судами вина судьи может быть установлена судебным актом компетентного суда. Конечно, при всем этом нужно учитывать, что третейские суды не относятся к судебной системе РФ [5], не осуществляют правосудие и судопроизводство по гражданским делам так, как это делается государственными судами.

Однако с точки зрения материально-правовых (гражданско-правовых) последствий смысл деятельности и тех, и других судов одинаков – восстановить или иным образом защитить нарушенные гражданские права. Поэтому при наличии рассмотренного исключения гражданско-правовая ответственность за деятельность третейского суда может наступать. В случае с постоянно действующим третейским судом нести ее будет создавшее суд юридическое лицо, а в ситуации с разовым третейским судом – соответствующий состав конкретного третейского суда¹.

¹ Считаем, что лица, назначившие (избравшие) от имени сторон спора третейских судей, только в силу этого факта (назначения или избрания судьи) отвечать за деятельность третейского суда не могут. Противоположный подход был бы, на наш взгляд, несоразмерным обременением и негативно влиял бы на эффективность третейской формы защиты гражданских прав.

Гражданско-правовая ответственность в нотариальном производстве связана в основном с гражданско-правовой ответственностью самого нотариуса. При этом немаловажное значение имеет статус нотариуса: частный нотариус или работающий в государственной нотариальной конторе.

Согласно ст. 17 Основ законодательства РФ «О нотариате» нотариус, занимающийся частной практикой, умышленно разгласивший сведения о совершенном нотариальном действии или совершивший нотариальное действие, противоречащее законодательству РФ, обязан по решению суда возместить причиненный вследствие этого ущерб. В других случаях ущерб возмещается нотариусом, если он не может быть возмещен в ином порядке.

Основанием гражданско-правовой ответственности нотариуса согласно п. 1 ст. 17 Основ выступает умышленное разглашение сведений о совершенном нотариальном действии или совершение нотариального действия, противоречащего законодательству РФ.

Сведения о совершенном нотариальном действии являются сведениями конфиденциального характера [6]. В соответствии со ст. 5 Основ нотариусу при исполнении служебных обязанностей, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения², оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе и после сложения полномочий или увольнения, за исключением случаев, предусмотренных Основами.

Другим примером наступления гражданско-правовой ответственности нотариусов можно назвать следующие случаи, при которых нотариальное действие будет признано противоречащим законодательству РФ:

- совершение нотариального действия с нарушением порядка, установленного нормативно-правовыми актами, регулирующими нотариальную деятельность, и актами нотариального сообщества;
- совершение нотариального действия, подлежащего совершению другим нотариусом;
- совершение нотариального действия с участием недееспособного гражданина либо представителя, не имеющего необходимых полномочий;
- совершение нотариального действия на основе документов, не соответствующих требованиям законодательства. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17 июня 1997 г. № 3376/96 суд признал не подлежащей исполнению полностью исполнительную надпись нотариуса на кредитном договоре, который согласно заключению эксперта подписан неустановленным лицом и печать на котором не соответствует печати ТОО (см. [7, с. 373–375]).

Если вред причинен неправомерными действиями нотариуса государственной нотариальной конторы, то отношения ответственности строятся в соответствии со ст. 1069 ГК РФ. Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий и бездействия государственных органов или их должностных лиц, подлежит возмещению за счет казны РФ. Российская Федерация в соответствии со ст. 1081 ГК РФ имеет

² Нотариус, впервые назначенный на должность, в соответствии со ст. 14 Основ, принося присягу, обязуется хранить профессиональную тайну.

право регресса к нотариусу. При этом размер регрессной ответственности нотариуса определяется по нормам трудового законодательства, так как нотариус находится в трудовых отношениях с государственной нотариальной конторой.

Summary

A.A. Mishin. Civil Responsibility in Execution, Arbitration and Notarial Process.

The article is devoted to the analysis of such universal civil remedy as a civil responsibility and the specific character of its realization in certain fields of the civil procedural law (execution procedural law, arbitration process and notarial process). The reimbursement of damages and the liability for the use of other person's monetary assets are considered to be the measures of civil responsibility, which can be effective in the execution proceeding. The author also touches upon the issue of the possibility of the civil responsibility for the arbitral court activity and the specific character of such responsibility. In the sphere of notarial proceeding the causes of civil responsibility of a notary and the peculiarities of the reimbursement of damages depending on the status of a notary are analyzed.

Key words: civil remedies, civil responsibility, civil responsibility in execution proceeding, reimbursement of damages, liability for the use of other person's monetary assets, civil responsibility for the arbitral court activity, civil responsibility of a notary.

Литература

1. Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. – М., 1998. – 464 с.
2. Басин Ю.Г. Гражданско-правовые средства борьбы с правонарушениями // Басин Ю.Г. Борьба с правонарушениями. Юридическая наука и практика. – Алма-Ата: Наука, 1984. – С. 55–62.
3. Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. – М.: Городец: Формула права, 1999. – 327 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // СЗ РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2000 г. № 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению обращения Независимого арбитражного (третейского) суда при Торгово-промышленной палате Ставропольского края о проверке конституционности статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вопросы правоприменения. Судебно-арбитражная практика Московского региона. – 2001. – № 6.
6. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» (с изм. от 23 сентября 2005 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 10. – Ст. 1127.
7. Судебная практика по вопросам нотариальной деятельности / Сост. Е.Ю. Юшкова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 512 с.

Поступила в редакцию
18.03.10

Мишин Андрей Андреевич – аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: a784211@rambler.ru